

Российский университет дружбы народов
Филологический факультет
Кафедра массовых коммуникаций

Пряхин М.Н.

ОСНОВЫ риторики

Историко-философское введение

тексты лекций

для студентов-журналистов первого курса

Москва

2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Софисты - творцы античной риторики	10
Риторика Аристотеля.....	20
Римская риторика. Цицерон.....	24
Риторика и гомилетика.....	32

ВВЕДЕНИЕ

Риторика (от греческого слова - το ρητορικόν – ораторское искусство; ρεσις – речь, изречение, слово, сентенция, очевидно, восходящее к ρεω – течь, в переносном смысле – стремиться, устремляться) в общепринятом смысле искусство красноречия, ораторское искусство. Термин часто употребляется в ироническом смысле как синоним красноречия, пустословия.

Существуют десятки определений риторики, которые разделяются на три группы.

1. "Искусство убеждения" - определение, свойственное античной традиции. Известно определение Аристотеля: "способность находить убеждения относительно каждого данного предмета"

2. "Искусство говорить хорошо" таково определение, пришедшее к нам из древнего Рима.

3 "Искусство украшения (речи)" - определение, бытовавшее во времена европейского Возрождения.

В наиболее общем виде риторика - искусство речевого воздействия. Одно из самых удачных определений принадлежит М.В.Ломоносову:

"Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и писать и тем склонять других к своему об оной мнению". Такое понимание соединяет достоинства всех трёх основных групп определений.

Возникновение риторики как особого искусства (умения) и науки об этом искусстве относится, очевидно, к шестому - пятому в.в. до Р.Х., когда развивается судопроизводство в античных городах-государствах Греции. Умение говорить эффективно, неопровержимо не является, конечно, порождением именно того времени; красноречие - обязательная часть всякой национальной культуры. Но если говорить о риторике в её современном европейском понимании, то это, прежде всего, красноречие, основанное на использовании письменности. От обычной человеческой речи слово ритора отличается своей искусственностью, неестественностью. Вместе с тем она отличается огромной силой, противостоять которой трудно: речь не от сердца, а от ума. В основе риторического слова лежит предварительно обдуманная, написанная и иногда отрепетированная речь. Это текст письменный, но выдаваемый за живой, устный. Недаром творцы риторики - греческие софисты в большинстве случаев занимались логографией, то есть зарабатывали на жизнь в качестве наёмных сочинителей речей для судебных процессов. Они готовили обвинительные и защитительные речи для спорящих сторон. Те в свою очередь заучивали текст наизусть и произносили его в суде (профессиональных юристов античная Греция не знала, и потому судившиеся должны были на судебном заседании выступать самостоятельно).

Риторику можно назвать наукой о грамотной речи. Ораторская речь - это процесс явного или неявного чтения (произнесения) предварительно написанного тем или иным образом текста.

Речь дописьменной эпохи имеет другую природу - живое слово, не знающее почти момента обдумывания, молчаливого фиксирования. Оно безыскусно, сердечно, искренно.

Речь грамотного человека несколько риторична; у детей или простых людей более жива. Крайности проявления риторики - это абсолютно искусственная речь: например, чтение доклада на официальном собрании; оратор тут предстаёт скорее как говорящая машина. Противоположный полюс речевого поведения - говорение в момент озарения или исступления, когда речь взвол-

нованно льётся как бы сама собою. В обычном повседневном нашем обиходе мы находимся между двумя этими полюсами.

Профессиональные риторы (например, теле- и радиожурналисты), по сути своей чтецы-исполнители чтобы не уходить от золотой середины, заботятся о "разговорности" своей речи; а тот, кто говорит экспромтом, помнит о том, чтобы говорить "как по писаному".

Характеристика курса.

Риторика как наука делится обычно на общую риторику и частные риторики.

Общая риторика знакомит с понятиями терминами науки о грамотной речи. Частные – такие, как, например, судебная, деловая, торжественная – это свод правил речевого поведения для специалистов той или иной области деятельности.

Предлагаемый курс лекций «Основы риторики» - это общая риторика, хотя в ней учитывается специфика журналистского образования в РУДН. Он призван подготовить студента к освоению специальных дисциплин, таких, как «Практическая риторика», «Работа журналиста в газете», «Радиожурналистика», «Тележурналистика». Эти дисциплины можно назвать частными риториками.

Структура курса.

Курс "Основы риторики" состоит из трёх разделов. В первом, который называется "Историко-философское введение", рассказывается о зарождении риторики в древней Греции, о философском обосновании свободы слова софистами, о становлении риторической античной традиции и об итогах античной риторики вплоть до Квинтилиана. Особое место отведено рассмотрению гомилетики - науки о христианской проповеди, рассказывается о конфликте между риторикой и гомилетикой.

Во втором разделе, который называется "Классический риторический канон" говорится о своде правил порождения текста и современном его понимании.

Третий раздел лекций, который называется "Диалогика", знакомит с правилами организации плодотворной дискуссии и основами спора.

Риторика в системе тривиума

(К проблеме определения понятия «риторика»)

В практике преподавания риторики сталкиваешься с неоднозначностью толкования самого понятия «риторика». Известно множество определений этому слову. Каждое время по-своему понимало, что изучает риторика и что именно надо преподавать. Произвольность толкования давала творческую свободу каждому учителю, но вызывало недоумение учеников. Такое положение неизбежно приводит к необходимости какой-то унификации понятий. Что же изучает риторика как наука, чему учить?

Известная аксиома гласит, что явление может быть правильно понятым только в том случае, если известно его происхождение. Обычно происхождение этой науки и практики связывают с победой демократии в древней Греции. Риторика возникла для обслуживания демократических процедур (выборы, суд, совещания и т.п.). Всё происходило как бы постепенно. И такого объяснения, на первый взгляд, достаточно.

Но в каждом, казалось бы, плавном и постепенном процессе есть некоторые «взрывные» точки, моменты перехода количества в качество. То же и в истории становления изучаемой нами науки. Вполне допустимо говорить не о постепенности, а об одномоментности её возникновения, о существовании, некоторого «исходного феномена» риторики.

Этот момент достаточно чётко обнаруживается в истории древней Греции. Имеется в виду важнейшее событие - введение писаных законов при осуществлении правосудия - реформу, осуществлённую в Афинах в 621 до н.э. Драконом¹ и имевшую далеко идущие, можно сказать, катастрофические последствия. По требованию демоса, который был в постоянном противостоянии с родовой аристократией, законы были впервые записаны на каменных таблицах и выставлены на главной площади Афин. Прежде существовавший в живом, устном предании, закон в буквальном смысле «окаменел» и стал мёртвой буквой.

До этого времени суд при вынесении приговора руководствовался обычаем, завещанным предками. Естественно, что ареопаг (судебный совет), состоявший из представителей коренных жителей Афин, аристократов, выносил решения, не отвечавшие интересам демоса (пришлый деклассированный элемент). Судилища были вопиюще несправедливыми ещё и потому, что среди судей процветало взяточничество. Так что толкование обычного права, понимание справедливости были зачастую произвольными. Для наведения порядка со стороны демократов были выдвинуты требования - записать закон с тем, чтобы утвердить его (сделать его твёрдым, неизменным) и уравнивать перед ним всех граждан. Что и было сделано Драконом, занимавшим в это время должность архонта, то есть высшего должностного лица, происходившим из аристократов-евпатридов. Видимо, государство уже стояло на пороге гражданской войны и для её предотвращения была сделана уступка демосу, получившему таким образом равные с коренными жителями гражданские права. Вообще это можно назвать революцией приезжих, победивших автохтонов.

Теперь всякий мог пожаловаться и указать пальцем на статью закона, которая была нарушена его обидчиком. В суде стороны вступали в открытое словесное состязание. Каждый должен был защищать себя сам, так как не существовало ещё наёмных адвокатов. Вина, в соответствии с этим чрезвычайно суровым законодательством, обычно приговаривался к смерти (даже за такой, казалось бы, пустяк, как кража овощей у соседа). Начались процессы и многочисленные казни. Народ ужаснулся этому нововведению, за которое так ратовали прежде. С тех пор и появилось выражение «драконовские меры», то есть чрезвычайно жестокие меры по наведению общественного порядка.

С началом возвеличивания демоса и поражения аристократов, красноречие – прежде всего судебное - становится жизненно важным навыком афинского гражданина: не умеющий убедительно говорить в суде подвергал себя риску расстаться с жизнью. Красноречие «родилось из распри» именно как орудие борьбы. Момент торжества писаного закона вполне возможно определить как момент рождения риторики как средства физически уничтожить врага посредством слова. На эту отправную, по сути, точку в истории риторики обычно не обращают внимания её исследователи.

¹ В некоторых источниках – Драконт. По-гречески дракон – баснословный змей, или змея вообще. Возможно, имя судебного реформатора Афин, было иным, а Драконом его могли прозвать за невероятную жестокость его законов.

Что требовалось от оратора, чтобы склонить мнение судей в свою пользу? Тут, видимо, не одно, а, по меньшей мере, три умения, которыми должен был обладать всякий попадавший в суд.

1. Умение читать (законы).
2. Умение выступать.
3. Умение вести диалог.

Видимо, на первых порах применения драконовских законов народ в Аттике ещё не обладал подобными способностями в полной мере. Потому-то, наверное, число смертных приговоров было очень большим. Спустя столетия афиняне с ужасом вспоминали «драконовские меры».

Народное творчество разработало методы борьбы с суровым судопроизводством: граждане поневоле стали более грамотными, речистыми и рассудительными. Война всех против всех – а это и есть одно из определений демократии – сформировала и особый характер афинского народа. Современники отмечали его поразительную склонность, любовь к пересудам и разговорам.

Но вернёмся к трём жизненно важным гражданским навыкам. Можно утверждать, что потребность в умениях читать, говорить, рассуждать – вызвали впоследствии рождение системы образования из трёх главных предметов - грамматики, риторики и диалектики – классического тривиума. Без знания этого набора из трёх предметов, основы основ свободных искусств (*artes liberales*), человек не мог быть полноценным гражданином и чувствовать себя в безопасности.

Отношение к этим наукам было неравнозначным. Граматику и логику (диалектику, философию) общество обычно не считало чем-то предосудительным. Но в риторике сразу увидели опасное ремесло. Серьёзные люди осуждали риторические школы, в которых, как они говорили, юношей учат бесстыдству. Действительно, ритор-софист своё мастерство демонстрировал путём доказательства какого-нибудь тезиса и последующим опровержением только что доказанного. Поэтому в общественном мнении риторика была то же, что и софистика, и эристика и вообще полное моральное разложение.

Аристотель (384-322), начинавший как преподаватель риторики в академии у Платона, сумел отделить от неё логику как науку о правильном рассуждении, о законах мышления. Риторика он обозначил как умение находить доказательства, практику правдоподобной речи. В своей «Риторике» он признаёт, что помимо рационального доказательства часто используются приёмы воздействия на чувства слушателя.

В средневековых университетах риторику тоже особенно не жаловали, отводя ей роль вспомогательной дисциплины. Известно осторожное или негативное отношение к науке о витийстве и в последующих веках. Неоднократно говорили и о смерти риторики. Тем не менее, спрос на неё то и дело возникал, особенно в предреволюционные эпохи, накануне общественных катаклизмов.

Риторика являет собой вид не строгого доказательства, а только правдоподобного, это речь не от сердца, а продуманная, искусственная речь деятеля. «Риторика всегда там, где человек сначала думает, а потом говорит» (М.Л.Гаспаров).

Риторика – наука о грамотной речи. Правомерно ли такое определение её предмета? Думается, да. И вот почему.

Это особая речь оформляется в связи с введением писаного закона.

Риторика опирается на письменный текст. Перо, как известно, лучший наставник в красноречии.

Риторическая речь основывается на предварительном продумывании: она «пишется» вначале в уме оратора, обдумывается, записывается на бумаге и редактируется. Это не непосредственная духовная реакция на слова собеседника. Ритор держит в запасе массу шаблонов и образцов, вычитанных им из книг. Его речь искусственна, искусно грамотна. «Говорит как по писаному».

Данное определение не противоречит ни одному из известных определений риторики (умение находить доказательства, говорить хорошо, говорить красиво, эффективно и т.п.).

Итак, риторика – наука о грамотной речи, то есть о той, которая предварительно пишется (продумывается) а потом только произносится. Учить риторике – значит учить обдумывать, писать и произносить речи.

Но эти же три задачи обязательно ставятся и в двух других дисциплинах тривиума, но только там иные предпочтения. Грамматика, прежде всего, учит правильно писать, но вместе с тем и правильно читать (произносить) текст и думать над его строением. В логике ученик записывает и решает задачи или произносит вслух рассуждение, обращая внимание на соблюдение законов формальной логики. А вот в риторике главное - умение произносить. Поэтому античный тривиум - органическая система, связывающая три неразрывные науки. Их связь можно изобразить в виде трёх пересекающихся кругов. Мы видим, что у риторики есть общие места с грамматикой и диалектикой. А это значит, что в курсе риторики должны присутствовать разделы из этих двух наук. Риторике нельзя освоить без знания основ грамматики, а с другой стороны, без знания основ логики и шире – философии. В этой междисциплинарности заключается трудность изучения и преподавания риторики. От учителя требуется широта знаний, хорошая филологическая и философская подготовка.

«Журналист»: определение понятия в свете риторической теории

Понятие «журналист» - одно из ключевых в складывающейся теории массовой коммуникации. Но определяется оно не строго, и, как замечено, зачастую «в порыве раздражения как «вторая древнейшая». Если стоять на строго научных позициях, то следует давать определение, лишённое эмоциональной окраски.

Необходимость дать такое определение объясняется не тем, чтобы защитить профессию в глазах общественного мнения, но уяснить сущность ремесла и руководствоваться точным ориентиром в преподавании, в стратегии журналистского образования.

Все имеющиеся определения не могут считаться удовлетворительными по причине неправильного взгляда на происхождение, исходную точку журналистики. Неправильно связывают ее

рождение с появлением печати, множительной техники, усматривая прошедших эпохах существование только «пражурналистских явлений».

На наш взгляд, появление журналистики как общественного института следует связывать с особым, возникающим только в классовом обществе, видом речевой деятельности - риторикой. Это с одной стороны - вид особой речевой деятельности (грамотная речь ученого человека), с другой стороны - наука, помогающая овладеть такой деятельностью.

Риторика, как известно, родилась из распри (Цицерон) и служила орудием в доказательстве в судебных совещаниях и в политических битвах. Риторика в эпоху эллинизма и Средневековья рассматривалась как ключевой предмет в образовании, помогающий упорядочивать и выражать мысли.

Деятельность современного журналиста - это деятельность ратора в условиях развитых средств производства и распространения всевозможных текстовых копий (печати, радио, телевидения). Функции ратора совершенно одинаковы во все времена, при любом уровне развития информационной техники. Они описаны еще в первом веке до нашей эры в своде правил пятичастной системы классической риторики. Эти 1.«изобретение» (правила сбора информации), 2.«расположение» (правила композиции), 3.«украшение» (учение о стиле, словоупотреблении), 4.«запоминание» (правила наиболее эффективного запоминания текста, но по-другому - правила технической фиксации текста в материале), 5.«произнесение» (правила исполнения речи оратором). У некоторых авторов (напр., у Ломоносова) - трехчастное представление о риторике, включающее только «изобретение», «расположение» и «украшение».

Следовательно, по своим функциональным обязанностям журналист является сборщиком информации (исследователь), записывающим ее (писатель) или передающим устно (оратор).

Журналист - это всегда универсальный ритор широкого профиля. Он занимается освещением самых разнообразных событий. Этот универсализм обычно порождает упреки в поверхностности, дилетантизме, низкой компетентности.

Журналист - наёмный работник, сочиняющий статьи за деньги, подчиняющий своё творчество целям работодателя.

Ограничимся этими характеристиками и дадим следующее определение понятию «журналист»: наемный универсальный исследователь, писатель и оратор низшей компетентности.

Это определение является всеохватным, то есть описывает весь круг явлений - журналистов (в своем чистом виде журналист - это репортер - тот, кого посылают на оперативное задание), работающих в любых СМИ.

Если журналист добивается роста своей компетентности (что невозможно без специализации на какой-то одной проблеме), это неизбежно приводит его к утрате универсализма. Он становится специалистом, «экспертом». Пишущего эксперта тоже зачастую называют журналистом, но это уже скорее «журналистская» профессия, наряду с которой можно называть целую номенклатуру профессий, занятых в СМИ (редакторы, дикторы, операторы, корректоры, иностранные корреспонденты, рекламисты, очеркисты и т.п.).

Риторическая теория позволяет составить всеохватную типологию журналистских профессий. Опираясь на пятичастную систему классической риторики, можно выделить пять основных групп работников информационного производства: «Исследователи», «Писатели», «Редакторы», «Технические работники СМИ», «Исполнители».

Риторический минимум - ориентир в преподавании журналистики

Риторика - основная наука для журналиста. Журналист есть, прежде всего, ритор, а факультеты журналистики в том виде, как они сложились - риторические школы.

Профессиональный ритор должен обладать некоторым минимальным объемом знаний и навыков - назовем это риторическим минимумом - ниже которого опускаться нельзя, ниже которого уже лежит сфера профессиональной неграмотности.

Правильно определить этот объем, насущная задача для факультетов и школ журналистики. Тем более что в перспективе нужно думать о том, чтобы придать диплому журналиста такой же высокий статус, как это мы видим у врачей или, например, юристов - в профессиях, где без диплома приступить к выполнению должностных обязанностей запрещено законом.

Как определить риторический минимум именно для журналиста? Очевидно, следует разделить материал, которым ему нужно владеть, на универсальный общериторический и специализированный частнориторический.

Общериторический минимум - это свод теоретических знаний о том, что есть риторика вообще, знание истории риторики, корней этой науки, уходящих в античные времена. Это - представление о классическом риторическом каноне, своде правил порождения речи.

Частнориторический минимум – это, по преимуществу, объем навыков по подготовке некоторого набора жанров. Для каждой из журналистских специализаций - журналиста печатных изданий, радиожурналиста, телевизионщика или Интернет-журналиста можно составить свой набор².

Настоящий курс лекций даёт студенту общериторический минимум знаний. Частнориторические минимумы будут даны в курсах специализации – таких, как «Работа журналиста в газете», «Радиожурналистика», «Тележурналистика».

² Это, по-видимому, информационная заметка, информационный обзор (например, газет), интервью. В основе этих трёх жанров лежат *повествование, описание и диалог* – три способа словесного воссоздания действительности.

Историко-философское введение

Софисты - творцы античной риторики

Ораторское искусство по европейскому традиционному представлению свою историю начинает в античной Греции. Золотой век греческого красноречия наступил во второй половине пятого века до нашей эры, когда ораторское искусство превращается в существенный фактор общественной жизни Афин и орудие политической борьбы. От её участников, желавших влиять на ход государственных дел, требовалось умение выступать в народном собрании и завоёвывать симпатии публики. Экклесии (народные собрания) были центрами общественной жизни греческих городов-государств (полисов).

Но более мощным фактором развития практики риторики, как уже сказано, было судопроизводство. Рост богатства и его перераспределение привёл к необычайной конфликтности внутри античного общества. Выяснение имущественных разногласий, тяжбы разбирались в судах, где каждая из сторон была обязана сама защищать свои интересы.

Спросом поэтому пользовались услуги наёмных сочинителей судебных речей – логографов (буквально - словописцы). При отсутствии профессиональных адвокатов их функцию выполняли эти наёмники, искусно сочинявшие речи для своих клиентов, с которыми те выступали перед судьями.

Написание речи для суда требовало немалого искусства: она должна была быть простой и краткой, чтобы заказчик – а это чаще всего был не очень грамотный человек – мог заучить её и пересказать перед судьями. Естественно, такая услуга хорошо оплачивалась. Поэтому профессия логографа становится прибыльной. Спрос рождает предложение: появляются учителя красноречия – софисты.

Софистика – духовно-воспитательное и философское течение в древней Греции, зародившееся в 5 веке до нашей эры. Возникла она как практика платного преподавания риторики и как философия, призванная оправдать это ремесло.

Софист учил побеждать в споре на любую тему («слабейшую речь делать сильнейшей» - Аристотель), применять хитроумные приёмы доказательства, уловки, не смущаясь, идти против очевидного. А чтобы ученика не мучила совесть, была придумана и особая философия, призванная оправдать право говорить ложь, если это выгодно.

Слово «софист» у греков первоначально означало «мудрец» или искусный в каком-либо деле человек. Но затем оно получило иной смысл – нечестного спорщика, доказывающего сомнительные или откровенно ложные вещи. Такой иронический оттенок оно получило впервые в устах Сократа (469-399), древнегреческого философа, который был последовательным противником софистов.

Восходящее к этим лжеучителям и слово софизм - это умышленно допускаемая логическая ошибка в рассуждении с целью доказать нужное положение и победить в словесном поединке³.

³ Вот примеры античных софизмов.

Софизм "рогатый".

Софистов принято делить на две группы. Первая – «старшие софисты»: Протагор, Горгий, Гиппий, Продик и Антифонт. Они – «отцы-основатели» этого течения, остроумные мыслители и искусные ораторы.

Вторая группа – «младшие софисты»: Алкидам, Трасимах, Критий, Калликл. Это ученики старших софистов, которые довели искусство своих предшественников до простого жонглирования словами, это были уже просто наглые спорщики (эристы), дошедшие в своих взглядах до полного равнодушия к истине.

Протагор

Первым платным учителем красноречия в Афинах считается Протагор (Protagóras) из города Абдеры (480 - около 410). Это провинциал, как говорили, «муж звонкоголосый, пленительный, красноречивый», прибыл покорять Афины, найти применение своему таланту остроумного мыслителя и оратора, добиться признания в богатом городе.

В юности он учился у знаменитого Демокрита (считающегося основоположником материализма), был знаком с премудростями египетских магов, от которых он перенял, возможно, некоторые приёмы управления толпой и узнал пользу атеизма как идеального оружия деморализации народа.

Протагор открыто объявил впервые о том, что истины как таковой нет и потому истинно всё, что кажется кому-либо таковым. Это учение формулировалось в его «Ниспровергающих речах» так: "Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существую-

То, чего ты не потерял, ты имеешь; ты не потерял рогов. Следовательно, ты имеешь рога.

Софизм "куча".

Будет ли куча песку, из которой мы взяли одну песчинку, считаться кучей? Да, будет. А если взять ещё одну песчинку? Будет. Так как при последовательном отнятии по одной песчинке куча не перестаёт быть кучей, то одна песчинка должна называться кучей.

Софизм Эватла.

Эватл брал уроки софистики у софиста Протагора под тем условием, что гонорар он уплатит только в том случае, если выиграет первый процесс. Ученик после обучения не взял на себя ведения какого-либо процесса и потому считал себя вправе не платить гонорара. Учитель грозил подать жалобу в суд, говоря ему следующее: "Судьи или присудят тебя к уплате гонорара или не присудят. В обоих случаях ты должен будешь уплатить. В первом случае в силу приговора судьи, во втором случае в силу нашего договора". На это Эватл отвечал: "Ни в том, ни в другом случае я не заплачу. Если меня присудят к уплате, то я, проиграв первый процесс, не заплачу в силу нашего договора, если же меня не присудят к уплате гонорара, то я не заплачу в силу приговора суда".

(Ошибка становится ясной, если мы отдельно поставим два вопроса: 1) должен ли Эватл платить или нет и 2) выполнены ли условия договора или нет.)

щих, что они не существуют"⁴. Иными словами, существует субъективная истина: сколько людей, столько по-своему правильных мнений. «Кому как кажется, так оно и есть». Единой, общей для всех истины, по Протагору, нет (такое учение называется «релятивизм», по которому всякое познание относительно). Практический вывод из этой философии: всякий человек прав, но он должен уметь доказывать свою точку зрения.

Логическая ошибка, которая содержится в учении Протагора, в том, что он подменяет понятия: истину (объективное) на ощущение (субъективное). Но истина не есть ощущение. Так что само его учение – это софизм.

Как выбирать из множества субъективных мнений? Протагор на это отвечал, что главным критерием отбора является выгода, насколько то или иное суждение более полезно в каждом данном случае.

По учению Протагора, относительно каждого отдельно взятого явления существует два взаимоисключающих и вместе с тем верных суждения. Например: "Морская вода чистейшая и одновременно грязнейшая. Чистейшая для рыбы, грязнейшая для человека". Ученики вообще получали достаточно широкое образование у этого эрудита, которого уважал даже Сократ, хотя суть его философствований не принимал, отвергая принцип антропоцентризма и субъективизма. Почему человек мера всех вещей, спрашивал он, - а не свинья или киноцефал, или ещё что-нибудь более нелепое? И далее Сократ говорит, что по разуму своему Протагор ничуть не выше головастика⁵.

Греция той эпохи тоже переживала время разнузданного демократического разгула, который и привёл Афины к полному моральному, хозяйственному, политическому и, в конце концов, военному краху (поражение в Пелопоннесской войне 431-404); а Протагор положил философское обоснование свободе мнений. На практике это выглядело не совсем красиво, особенно у его последователей, так называемых младших софистов, которые видели в учении своего духовного отца прекрасное оправдание своему бессовестному поведению в споре.

Протагор брал за уроки огромные деньги - 30 мин (13 кг) серебра, что было целым состоянием в богатых Афинах. Очевидно, что отец ученика не скупился, обеспечивая карьеру своему сынку.

Протагор сделал огромный вклад в теорию и практику обучения ораторскому искусству. Он ввёл учебные диспуты, заставлял писать речи "за и против" (*pro et contra*). Ученики обязаны были обосновывать и затем опровергать один и тот же тезис (высшее умение софиста).

Протагор был автором многих книг. Не дошли до нас они по той причине, что терпение здоровой части афинского общества кончилось, когда софист затронул греческих богов, заявив в сочинении «О богах», что «о богах невозможно знать ни того, что их нет, каковы они по виду; а причина тому: неясность [вопроса] и краткость человеческой жизни»⁶. Это было расценено как попытка растления молодых умов: распоясавшегося ритора отправили в изгнание на первом попавшемся корабле, а книги сожгли в знак протеста против разрушения традиционных устоев афинского общества. По легенде, его корабль тут же попал в страшную бурю и все на нём погибли.

⁴ См. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. С.208.

⁵ См. Платон. Теэтет, 161 d.

⁶ Антология мировой философии. Т.1., ч.1. – М.: Мысль, 1970. С.318. Будучи человеком рассудительным, Протагор считал, что выгоднее верить в богов, чем не верить.

В качестве эпитафии Аристотель сказал: "Люди справедливо порицали профессию Протагора: она представляет собою ложь и не истинно правдоподобное, а кажущееся таковым, которое нельзя найти ни в одном искусстве, кроме риторики и софистики"⁷. "Софистика, - заключает Аристотель, - есть мудрость кажущаяся, а не подлинная, а софист - это человек, умеющий получать деньги от кажущейся, а не подлинной мудрости"⁸.

Горгий

Очень характерна фигура второго по значимости софиста – Горгия (483-375). Как и Протагор, он не был коренным афинянином, а приехал в 427 г. до Р.Х. из Леонтин (Сицилия) в качестве дипломатического посланника. Он имел задание убедить Афины помочь его родному городу, который в это время воевал с Сиракузами. Своей речью он покорило народное собрание: афинский флот был послан на выручку и осада была снята, а Горгий стяжал заслуженную славу выдающегося дипломата и оратора. Спустя некоторое время он возвращается в Афины и вслед за Протагором становится преуспевающим учителем красноречия.

Горгий был учеником известного Эмпедокла (490-430 г.г.) – врача, философа, чародея, главы партии демократов (по мнению Аристотеля, и создателя риторики).

Если Протагор доказывал, что всякое суждение истинно, то, по мнению Горгия, всякое суждение ошибочно. Рассуждал он примерно таким образом: "Ничто из существующего не существует. Если что и существует, то непознаваемо. Если же познаваемо, то непередаваемо" (из трактата "О природе, или о несуществующем"). Такая философия получила название агностицизма (учение о непознаваемости мира).

Те, кто начинал вдумываться в это правдоподобное высказывание, не могли не увидеть в нём скрытой насмешки над слушателем. Ведь если всякое высказывание ложно, то это относится и к данному высказыванию, следовательно, это суждение (что всякое высказывание ложно) есть ложь.

Горгий презрительно относился к словам - как своим, так и чужим. После себя он оставил известный полемический приём - уловку Горгия. Суть её в том, что серьёзные возражения оппонента следует встречать шуткой, насмешливо, а все шутливые слова разбирать со всею возможной серьёзностью.

У Горгия красноречие было одновременно и демонстрацией свободы мышления, от которой, как известно, рукой подать до цинизма и полного аморализма. По мнению Горгия, оратор не должен быть подобен простым людям. Людей Горгий презирал и учил такому отношению к своим согражданам афинских юношей. "Искусство убеждать людей много выше всех искусств, так как оно делает всех своими рабами по доброй воле, а не по принуждению".

Одна из двух сохранившихся написанных им речей – «Похвала Елене» - прекрасно передаёт как особенности стиля, так и воззрений автора на риторику. В ней он обращается к популярной истории о похищении Парисом красавицы Елены – жены царя Менелая, из-за чего и началась Троянская война (описанная в «Илиаде»).

Было принято считать, что Елена была виновата, что изменила супругу. Вот эту точку зрения Горгий берётся опровергнуть в своей речи, которая была им сочинена как некоторая учебная речь,

⁷ Аристотель. Риторика. - 1402а, 24-26.

⁸ Аристотель. О софистических опровержениях. I, 165, а21.А.

призванная продемонстрировать ораторский талант автора. По форме она ближе всего к судебной речи адвоката.

Горгий последовательно перечисляет все, как ему кажется, возможные причины, по которым Елена могла оказаться в руках похитителя (произволение богов, насильственное похищение, действие уговоров или любовная страсть). Рассматривая каждую из них, он делает заключение о том, что Елена не смогла бы как слабая женщина оказать какого-либо сопротивления ни одному из четырёх факторов⁹.

Особенно интересно то, как Горгий говорит здесь о силе, которое имеет словесное воздействие. Он прямо приравнивает силу убеждения к грубому насилию, от которого защиты практически нет: «убеждение... , хотя и не имеет вида насилия, принуждения, но силу имеет такую же. Ведь речь, убедившая душу,... заставляет подчиниться сказанному, сочувствовать сделанному. Убедивший так же виновен, как и принудивший...».

«Слово, - подчёркивает Горгий, - величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные».

Он определяет риторику не как науку, а как чисто магическую практику и называет два средства волшебства: душевные заблуждения и ложные представления. Он далее указывает на двойственную силу заклинания: напев (музыкальная или эмоциональная составляющая), который может и «радость принести и печаль отвести», и слово (рациональная составляющая речи), которое «чарует, убеждает и перерождает».

«И сколько, и скольких, и в скольких делах убедили и будут всегда убеждать, в неправде используя речи искусство!», - говорится в речи Горгия «Похвала Елене».

Слушая подобные софистические рассуждения, греки были поставлены в затруднительное положение и не могли более относиться к словам иначе, кроме как к орудию лжи.

Время, которое переживала Греция во второй половине 5-го века до нашей эры, было временем необычайного нравственного упадка. Конечно, софисты не были главными виновниками разложения античного общества: они только сформулировали и выразили общее направление умов демократии.

Несмотря на сомнительность своей философии, старшие софисты сделали положительный вклад в культуру. Прежде всего, конечно как творцы риторики как науки о грамотной, прекрасной речи. Горгий разработал много приёмов риторической прозы, используя для повышения её силы средства поэтической выразительности. Известны "горгианские фигуры":

антитеза - члены предложения, стоящие в противоположном отношении («Великий человек на малые дела», «Упал больно, встал здорово» и т.п.)

равночленность фразы (аналогичные по форме, точно соответствующие друг другу по объёму как бы параллельные предложения, по-другому - изоколон),

созвучие окончаний (одинаковое звучание заключительных фраз, так что они составляли как бы рифмы в речи).

Несколько слов о других старших софистах.

Гиппий известен по двум диалогам Платона – «Гиппий больший» и «Гиппий меньший». Он изображается почти карикатурно: в спорах с Сократом хвалится, что преподаванием сумел зара-

⁹ Горгий выразил здесь мужской взгляд на женскую природу.

ботать большие деньги. Гиппий считал, что законы общества противоречат естественным законам природы. Цель жизни видел в достижении самоудовлетворённости – автаркии.

Продик с Кеоса - современник и ученик Протагора считается основателем синонимии. В диалоге Платона "Федр" он ставит себе в заслугу то, что лишь один он отыскал, в чём состоит искусство речей: они не должны быть ни длинными, ни короткими, но в меру". В прочем он довольно типичный софист: имел прозвище "безбожник", а по характеру был рабом денег и предан наслаждениям.

Антифонт - оппонент Сократа, алчный прагматик. Счастье полагал в неге и роскоши. Мог убедить кого угодно и в чём угодно, за что и получил кличку Нестор.

Младшие софисты развили до логического конца учение Протагора и Горгия. Они уже просто лжецы и обманщики, которые ради выгоды попирают истину и учат тому же молодых людей.

Выделим то, что присуще всем софистам.

Первое – *провинциальное* происхождение: почти все они приехали в Афины из небольших городов в поисках славы и заработка.

Второе – *корыстолюбие*, о котором они открыто заявляли.

Третье – аморализм. Для афинян было немислимым делом продавать свои знания, то есть становиться рабом у своего ученика. То, что было стыдно для коренного жителя, для софистов не представляло никаких затруднений. Их учение в основании имело немалую долю простого бесстыдства, которое они объясняли как проявление плюрализма взглядов.

Исократ

Учеником Горгия был известный преподаватель риторики **Исократ** (436-338). Он содержал в Афинах школу красноречия, подготовившую много практических деятелей – политиков (Исей, Ликург, Гисперид) и полководцев (Тимофей, Лаодамант, Клеарх, Никокл). Обучение продолжалось три-четыре года, стоило дорого - около 1000 драхм. Исократ придерживался следующего принципа: *"Не научившись хорошо говорить, нельзя научиться хорошо мыслить"*. Он считается отцом практического образования (в отличие от научных школ, какими были Академия Платона и Лицей Аристотеля), отцом греческой интеллигенции. Исократ сам никогда принародно не выступал, а только преподавал и писал речи, которые имели широкое хождение как политические памфлеты. Его можно поэтому считать одним из первых политических публицистов.

Он так и не сумел преодолеть врожденную стеснительность, был небольшого роста и голос имел слабый. «Когда его спрашивали, как это он, сам не способный [произносить речи], учит других, он отвечал, что точильный камень не может резать, но он делает железо острым»¹⁰.

Стиль его речей высоко ценили знатоки, в частности Аристотель, хотя и недолюбливал Исократ (известна его фраза «стыдно молчать и давать говорить исократам»), в своей «Риторике» неоднократно цитирует известную речь «Панегирик» как некоторый образец красноречия.

В отличие от своих учителей-софистов Исократ считал, что общественному деятелю надо быть по возможности морально твердым человеком.

Демосфен

Демосфен (383-322)- политический деятель Афин, считается величайшим греческим оратором. Начинал как логограф. Недоброжелатели часто вспоминали, как в начале своей карьеры он странным образом вёл себя в деле банкира Апполодора, выступив сначала в качестве обвинителя, и затем в качестве защитника. Обвинение в корыстолюбии выдвигалось против него и в последующие годы (считали, что он пользовался финансовой поддержкой Персии за свои выступления против македонян). Демосфен проводил линию на независимость Афин от надвигавшейся македонской экспансии царя Филиппа. Он написал три речи, направленные против него (отсюда произошло слово «*филиппика*», что значит гневная обличительная речь).

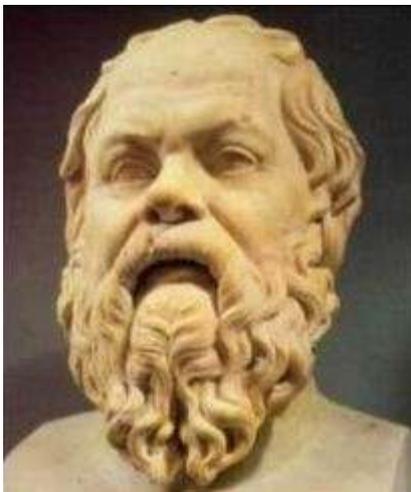
"Не слова и не звук голоса составляют славу оратора, - сказал как-то Демосфен, - а направление его политики". Он был хорошим стилистом, неутомимым оратором (объём текстов его речей поражает), сумевшим преодолеть слабость и здоровья и дефект речи, и

¹⁰ Псевдо-Плутарх. См.: Корнилова Е.Н. Риторика – искусство убеждать.- М.1998. – С.43.

физический недостаток - подёргивание плеча. (Вообще физические и психические отклонения характерны для выдающихся людей¹¹.)

Демосфен был, по сути, последним политическим оратором независимых Афин: после завоевания Греции Македонией они сходят с политической арены. Греческая риторика как руководство политической борьбы, каковой она долгое время была, прекращается.

Критика софистики Сократом.

Сократ (470-399) – великий мудрец, главный собеседник и оппонент софистов. В записанных его учеником Платоном диалогах мы читаем, как Сократ остроумно разоблачает взгляды софистов, несостоятельность их претензий утвердить риторику как некоторое универсальное искусство говорить на любую тему без подготовки, раскрывает их безнравственный облик. При этом он демонстрирует свой знаменитый метод выявления истины путём задавания наводящих вопросов собеседнику (майевтика) и вскрытия противоречий в суждениях оппонента.

Сократ в некоторых вещах восхищался софистами, что впоследствии дало повод самого его причислить к софистам (Аристофан в комедии «Облака» высмеивает софиста по имени Сократ, который учит юношей безнравственности и умению нагло спорить). Но в главном - отношении к истине – он был непримиримым врагом Протагора, Горгия, Гиппия.

Сам Сократ был урождённым афинянином, происходил из старого аристократического рода, по профессии был каменотёсом, имел сварливую жену, ходил босым и бедно одетым. Хотя и был грамотен, как и все свободные граждане, сам никогда не записывал речей: всё, что мы знаем, дошло до нас благодаря произведениям его учеников – Платона и Ксенофонта.

Горячий патриот, он был противником разнузданной демократии, попиравшей древние законы, и заменявшей их постановлениями народного собрания. Для него был неприемлем способ избрания на общественные должности путём жребия или голосования. Будучи непримиримым противником толпы, демоса, считал идеальной формой правления аристократию – власть благородных людей. Сам не принимая участия в политике, своей просветительской целью философ ставил подготовку талантливых и достойных людей, которые могли бы осуществить его политический идеал. Таких людей он искал, вступая в разговоры на улицах и площадях Афин, апеллируя совести и рассудку собеседников.

Софисты как модные учителя, как новоявленные властители умов, становились предметом пристального внимания философа. В платоновском диалоге «Софист» даётся ряд определений этим субъектам: софист – это «платный охотник за молодыми и богатыми людьми», «крупные торговцы знаниями, относящимися к душе», «мелочные торговцы тем же товаром», «торговцы своими собственными знаниями», «борец в словесных состязаниях»¹².

¹¹ См. например, Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство

¹² См. Платон «Софист», 231 d-e.

Корыстолюбивые и бессовестные учителя красноречия, стяжавшие себе славу среди молодых карьеристов, в философских диалогах пытаются безуспешно обосновать свои взгляды, но наталкиваются на логику Сократа. Так, Горгий обещает научить за деньги всякого властвовать над людьми с помощью одного только красноречия: *«замечательное удобство: из всех искусств изучаешь только одно это и, однако ж, нисколько не уступаешь мастерам любого дела»*¹³. Сократ отвечает: *«Знать существо дела красноречию нет никакой нужды, надо только отыскать какое-то средство убеждения, чтобы казаться невеждам большим знатоком, чем сами знатоки»*¹⁴. Поэтому красноречие (в софистическом смысле) он прямо называет безобразным злом: *«Искусством я его не признаю, это всего лишь сноровка, ибо, предлагая свои советы, оно не в силах определить природу того, что само же предлагает, а значит, не может назвать причину своих действий»*.

Красноречие современных ему ораторов Сократ называет угодничеством перед толпой, *«льстивым красноречием»*, имеющим целью не улучшить нравы граждан, выявить истину, а только угодить толпе, завоевать популярность¹⁵.

Споря с софистами, он утверждает, что тот общественный успех, обещанием которого они привлекают учеников, не имеет истинной цены ни для общества, во вред которому идёт искусство ораторов, ни самому оратору.

Сократ – противник стремления во что бы то ни стало добиться успеха в земной жизни, напоминает о посмертной участи тех, кто творил несправедливость: души их ожидают вечные муки в Тартаре. Из этого следует этический идеал Сократа: *«я озабочен тем, чтобы душа моя предстала перед судьёю как можно более здоровой. Равнодушный к тому, что ценит большинство людей, я ищу только истину и постараюсь действительно стать как можно лучше, чтобы так жить, а когда придёт смерть, так умереть»*¹⁶.

Обращаясь к софисту-демократу Калликлу¹⁷, он призывает следовать этому спасительному идеалу, иначе, по словам Сократа, *«ты не сумеешь защититься, когда настанет для тебя час суда и возмездия... но, очутившись перед славным судьёю... и ощутив не себе его руку, застынешь с открытым ртом... а возможно, и по щекам будешь бит с позором и вообще испытаешь всяческие унижения»*¹⁸

Конфликт Сократа и софистов – это начавшееся с этого момента и продолжающееся до сих пор противостояние философии и риторики. Бескорыстный поиск истины несовместим с поиском личного успеха в земной жизни. Вот, пожалуй, главный итог споров афинского философа с приехжими риториками.

¹³ См. Платон. «Горгий», 59 С. В этом диалоге Горгий выставлен несколько в карикатурном свете. Это надо учитывать, помня, что Платон был лютым врагом софистов.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, 502 е – 503 с.

¹⁶ Там же, 526 d.

¹⁷ Относится к младшим софистам. Но, возможно, вымышленное лицо, введенное Платоном в диалог «Горгий».

¹⁸ Там же, (526 е)

Но Сократ не отрицал ценности хорошей, разумной речи вообще. Хороший оратор говорит со знанием дела, постигнув предварительно суть предмета¹⁹, не стремится льстиво угодить толпе; композиция речи должна быть логичной (всё последующее должно вытекать из предыдущего)²⁰.

Ученик Сократа – **Платон** (428 или 427 до н. э., Афины, - 348 или 347, там же), намного переживший своего учителя, сказал риторике окончательное нет. В своих поздних утопических проектах – в «Государстве» и «Законах» - вообще изгоняет публичное слово из жизни идеального общества так же как мифологию, поэзию, искусства.

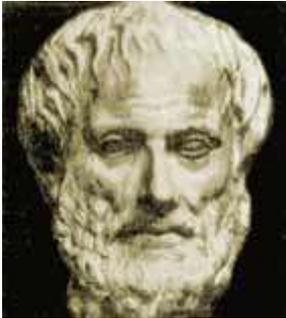
Для наглядности сопоставим позиции Сократа и софистов

<u>Софисты</u>	<u>Сократ</u>
Приезжие	Урождённый афинянин
Демократы	Сторонник аристократии
Корыстолюбивы, зарабатывали преподаванием риторики	Беден, по профессии каменотёс. Абсолютно бескорыстен.
Авторы книг и записанных речей	Никогда ничего не записывал, книга, по его словам, напоминает человека, который говорит всегда одно и то же.
Отрицали единую и обязательную для всех истину	Утверждал существование обязательной для всех истины
Считали риторику универсальной наукой	Не считал её наукой, а просто ссоркой
Считали, что знание можно приобрести за деньги, через обучение	Истинное знание есть врождённое знание, которое постигает человек через «припоминание»
Торговали званиями для всех желающих	Истинное знание, по мнению Сократа, доступно лишь немногим благородным личностям
Безбожники	Верил в богов и бессмертие душ

¹⁹ Подлинного искусства речи... нельзя достичь без познания истины, да и никогда это не станет возможным. – см. Платон «Федр», 260, е/

²⁰ См. Там же, 263 b-e, 264 a-b, c.

Риторика Аристотеля

Аристотель (384-322), знаменитый древнегреческий философ, начинал карьеру в платоновской Академии в качестве преподавателя красноречия и написал учебник – «Риторику» (ок. 355 г. до н.э.). В нём систематически изложены теоретические основы риторики. Она определяется как *«способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета»*.

К риторике Аристотель относился как к неизбежному злу, порождённому общей испорченностью нравов (имеется в виду демос - те, кто заседал в народном собрании Афин и принимал решения голосованием, слушая недобросовестных ораторов). Он считал, что истина сама по себе убедительна, если бы слушателями были люди разумные, а процедуры принятия решений – справедливыми. Но раз это не так, то риторику как комплексное средство воздействия на чувства и ум, приходится преподавать, изучать и применять.

Аристотель обучал искусству правильного рассуждения. Он разрабатывал проблемы логики: *аналитику* (искусство анализа, учение об умозаключении, доказательстве, определении и делении понятий) и *диалектику* (искусство вести беседу; у Аристотеля – наука о вероятных мнениях. Сам термин «логика» появляется уже после Аристотеля). Риторика отличается от аналитики и диалектики прикладным характером, так как она предназначена для того, чтобы не просто правильно рассуждать, но ещё и убеждать людей.

В отличие от тех, кто считал творчество процессом иррациональным, когда действует вдохновение свыше (например, Платон), Аристотель стремился показать, что это ремесло имеет свои инструменты и приёмы их применения.

Аристотель различает два способа убеждения²¹:

1. нетехнические: всевозможные факты, данные, свидетельства, послышки, на которые опираются в доказательных и правдоподобных рассуждениях (свидетельства очевидцев, письменные договоры, клятвы и показания, данные под пыткой). В логике они чаще всего называются основаниями доказательства, аргументами или доводами;
2. технические, посредством которых аргументы, связываются с выводимыми из них заключениями. Наиболее распространёнными формами логического вывода является дедукция (от лат. *deductio* – выведение) - умозаключения, в которых новая мысль выводится из некоторых посылок чисто логическим путём. Например, изоб-

²¹ См. Аристотель. Риторика. Кн.1, гл.2.

ретённый Аристотелем силлогизм²². Другой способ доказательства - индукция²³ (от лат. *inductio* – наведение), когда выводится какое-то общее правило на основании рассмотрения многих частных случаев, обобщение фактов или суждений. Аристотель выявил два вида индукции: индукцию через простое перечисление и неполную индукцию.

Убедительность речи основывается, поэтому,

1. на истинности (или правдоподобности) *аргументов*,
2. от *методов рассуждения*, с помощью которых из аргументов выводятся заключения.

Поскольку, однако, явное и развернутое использование дедуктивных и индуктивных умозаключений крайне усложнило бы речь, Аристотель рекомендует использовать упрощения, а именно вместо силлогизмов - *энтимемы*, а индукции - примеры.

Под энтимемой подразумевают сокращенный силлогизм, в котором пропущена та или иная посылка, хотя она легко подразумевается, а в случае необходимости ее нетрудно восстановить (вместо полных и утомительных рассуждений, перечислений посылок, приводятся только готовые заключения как нечто очевидное).

Точно так же в обычной речи достаточно сослаться на типичный пример, который может навести на индуктивное обобщение.

Такова в общих чертах аристотелевская концепция риторики, опирающаяся скорее на логику.

Помимо логики доказательства в Риторике уделено внимание и другим основополагающим категориям и терминам, которые затем были усвоены эллинистической традицией преподавания этого предмета.

Так, он определил **три рода речей**: совещательные (склоняющие или отклоняющие), судебные (обвиняющие или оправдывающие) и торжественные, эпидейктические (хвалебные или порицающие).

Три типа времени, рассматриваемые в этих речах: будущее (предмет совещательного красноречия), прошедшее (судебного) и настоящее (торжественного).

Три стиля соответствуют им: *простой, средний и высокий*. Каждому типу речи – свой предмет соответственно: будущее, настоящее и прошедшее.

Три типа воздействия на аудиторию: логос (сила логики), этос (нравственный облик оратора) и пафос (страстность исполнения).

22 (от греч. *σῖλλογισμός* – сосчитывание) – дедуктивное умозаключение, в котором из двух категорических суждений, связанных общим третьим термином, получается третье суждение, называемое выводом, при этом средний термин в заключение не входит. Например: Люди смертны (большая посылка). Сократ – человек (меньшая посылка). Следовательно, Сократ смертен (заключение).

23 (от лат. *inductio* – наведение), когда выводится какое-то общее правило на основании рассмотрения многих частных случаев, обобщение фактов или суждений. Аристотель выявил два вида индукции: индукцию через простое перечисление и неполную индукцию.

Аристотель знакомит с учением о страстях, о типах слушателя, основами стилистики и композиции речей (четырёхчастная: введение, основная часть, разделяющаяся на повествование и разработку, заключение).

Однако, как считается ныне, эта система учила скорее исследовать речи, чем их составлять.

Есть ещё одно значительное для практической риторики сочинение Аристотеля - «О СОФИСТИЧЕСКИХ ОПОВЕРЖЕНИЯХ», дополнение к его произведению «Топике» в качестве его последней, девятой главы.

Он представляет собой систематический разбор и опровержение софистических уловок, при помощи которых в споре можно получить обманчивую видимость победы. В трактате раскрывается логическая неправильность софистических рассуждений.

Логические ошибки Аристотель делит на две группы:

- 1) ошибки, основанные на словесном выражении, и
- 2) ошибки мышления (рассуждения), независимые от способа выражения в речи.

В первую группу он включает:

- «омонимию» (одно и то же слово используется для обозначения различных понятий: «Лекарство, принимаемое больным, есть добро. Добра нужно делать как можно больше. Следовательно, лекарств нужно принимать как можно больше».)
- «амфиболию» (грамматическая конструкция допускает двойное толкование: «Казнить нельзя помиловать», «Московские казино заменят книжные прилавки»),
- «неправильное соединение слов» (в соединенных словах нет логической связи между объектами, обозначаемыми этими словами: «Сидящий встал. Кто встал, тот стоит. Следовательно, сидящий стоит»),
- «неправильное разделение слов» (в словесном выражении разъединяется то, что логически разъединить нельзя: «Два и три суть чет и нечет. Пять есть два и три. Следовательно, пять есть чет и нечет»),
- «неправильное произношение и двусмысленность флексий» (косит – косит).

Во вторую группу Аристотель относит следующие собственно логические ошибки, среди которых:

- 1) ошибка на основании случайного (свойства целого распространяются неправильно на свойство части: «Если Кориск не то же, что Сократ, а Сократ – человек, то следует признать, что Кориск – не то же, что и человек»);
- 2) от сказанного просто к сказанному с ограничением и наоборот — (положение, верное при некоторых условиях, выдается как верное при всех условиях: «Бром – целебное средство при целом ряде заболеваний». Тут надо возразить, что не при всех);
- 3) «От смысла разделительного к смыслу собирательному» (о целом утверждается то, что верно только относительно частей этого целого: «Если каждый из симптомов – неопасен, то это не значит, что все они в совокупности неопасны»),

- 4) «От собирательного смысла к смыслу разделительному» (выводы, верные относительно целого, переносятся на отдельные его части: «Если библиотека хорошая, это не значит, что каждая книга в ней хорошая»);
- 5) ошибка, которая затем в логике стала известной под названием «ignoratio elenchi» («подмена тезиса» — нарушение «закона тождества», когда, начав доказывать один тезис, переходят незаметно к доказательству другого, внешне схожего с первым);
- 6) ложное доказательство — логическая ошибка, которая затем стала известной под названием «petitio principii» («предвосхищение основания» — нарушение «закона достаточного основания»: «когда аргумент сам нуждается в доказательстве «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно»; или: «учение должно быть осуждено, потому что оно – ересь»);
- 7) неправильное понимание связи основания и следствия — логическая ошибка, которая затем в логике стала известной под названием «post hoc, ergo propter hoc» («после этого, значит, по причине этого» — нарушение закона достаточного основания в процессе индуктивного умозаключения, смешение причинной связи с простой последовательностью событий во времени.);
- 8) то, что не есть причина, принимается за причину, или доказательство через невозможное (т.е. ложная причина – тут можно привести в пример охоту на вредителей в сталинской России, когда неудачи объяснялись происками врагов народа - вредителей);
- 9) ошибка смешения нескольких вопросов (или ошибка многих вопросов): задается сразу несколько вопросов под видом одного, причём требуют ответить «да» или «нет», в то время как подвопросы противоположны друг другу и на один можно ответить «да», а на другой «нет»: «Престал ли ты бить своего отца? Да или нет?»

В споре с софистом Аристотель советует вскрыть двусмысленность слов и выражений, употребляемых противником; разоблачать ложные посылки и неправильные соединения посылок в силлогизме; пресекать попытки подмены тезиса; следить за тем, чтобы в качестве истинных посылок не выставлялись такие положения, которые сами нуждаются в доказательстве их истинности; отдельно отвечать на вопросы, когда софист пытается смешать многие вопросы в один, и т. д.²⁴

²⁴ См. Аристотель. О софистических опровержениях // Соч. в 4 т.т. М. Мысль, 1978. - Т. 2.

Римская риторика. Цицерон²⁵.

Римская риторика связывается обычно с именем **Цицерона (Marcus Tullius Cicero)** (106 - 43). Это политический деятель, оратор, писатель, философ. В политическую жизнь вошёл как "новый человек", всем обязанный лишь своему ораторскому дару. Он пытался остановить развал Римской республики и наступление следующего неизбежного исторического этапа развития – империи, поплатившись за это головой в буквальном смысле. Слишком уповая на силу человеческого слова, он показал предел, за которым кончается его могущество.

Уважение к ораторскому слову было в Риме древним и традиционным. Считалось, что как на войне римлянин служит своему отечеству с оружием в руках, так в мирное время он служит ему речами в сенате и народном собрании. "*Vir bonus dicendi peritus*" - "достойный муж, искусный в речах", - так определяет идеал древнего римского оратора Катон Старший. Однако чтобы правильно понять его, следует помнить, что "достойный муж" в латинском языке тех времен - синоним аристократа. Идеал красноречия был тесно связан с политическим идеалом, и когда был брошен вызов отжившему свой век политическому идеалу древней римской аристократии, заколебался и ораторский идеал²⁶.

К новому красноречию греческого типа Рим пришел в бурный век гражданских войн. Поднимающаяся римская демократия - всадники и плебеи - в своей борьбе против сенатской олигархии нуждалась в действенном ораторском искусстве.

После римского завоевания Греции и Македонии в 146 г. до Р.Х. в Риме. появились школы греческих риторов - в первое время вольноотпущенников, потом свободных приезжих учителей. Начинается процесс эллинизации, когда культура грубых завоевателей, какими были римляне, попадает под громадное влияние тех, кого они себе подчинили – эллинов. Сами римляне признавали культурное превосходство греков и добросовестно стали перенимать всё, что их так восхищало – науки, искусства да и сам образ жизни. Риторика была одним из самых востребованных предметов, полезность которого была для республиканского Рима несомненной. Но вместе с культурой изнеженных и утончённых греков римляне получили и порчу нравов. Люди старой закалки презрительно называли греков *graeculus*, но с беспокойством отмечали всё растущее их воздействие на неокрепшую римскую молодёжь.

Обеспокоенный сенат стал принимать меры. В 173 и 161 гг. были изданы указы об изгнании из Рима греческих философов и риторов, которые учили молодых людей софистике и вообще всякому бесстыдству и вольномыслию. Это не помогло: поколение спустя в Риме вновь свободно

²⁵ Этот раздел основан на работе М.Л.Гаспарова Цицерон и античная риторика // Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М.: 1972.

²⁶ См. Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М.: 1972.

преподают греческие риторы, и появляются латинские риторы, преподающие на латинском языке и довольно удачно перерабатывающие греческую риторичеку применительно к требованиям римской действительности. Их уроки более доступны и этим более опасны, поэтому сенат оставляет в покое греческих раторов и обращается против латинских: в 92 г. лучший сенатский оратор Луций Лициний Красс (140 - 91) в должности цензора издает указ о закрытии латинских риторических школ как заведений, не отвечающих римским нравам. Этим удалось временно покончить с преподаванием латинской риторичеки, но с тем большим усердием обратились римляне к изучению риторичеки греческой. С каждым днем все больше молодых людей отправлялось из Рима в Грецию, чтобы у лучших преподавателей учиться греческой культуре слова и мысли.

Цицерон принадлежал к всадническому сословию. Положение всадничества в римской словенной системе было двойственным: оно было экономически могущественно и политически бесправно. Первая черта сближала его с правящим сенатским сословием, вторая черта сближала его с восстающим на сенат бесправным плебейством. В результате на долю всадничества выпадала незавидная роль политических соглашателей: когда сенатское сословие непримиримо упорствовало в своей монополии на власть, всадничество блокировалось с плебсом и шло против сената в первых рядах оппозиции, но как только сенат шел на уступки и делился долей власти с младшим сословием, всадничество меняло фронт и решительно выступало против дальнейших притязаний своего вчерашнего союзника, плебса. Сенатская знать презирала всадников как выскочек, плебейство сторонилось их как изменников. Именно эта картина постоянных политических колебаний остается типичной для всаднического сословия в целом, и именно жизненный путь Цицерона служит этому самым ярким примером.

Цицерон родился 3 января 106 г. до н. э. в Арпине, маленьком городке Лация, во всаднической семье. Отроческие и юношеские годы он провел в Риме. Здесь на форуме Цицерон слышал лучших ораторов своего времени - Красса, Антония, Сульпиция, Котту; у родоского ратора Аполлония Молона, преподававшего в это время в Риме, он учился греческому красноречию; знаменитый трагик Акций и греческий поэт Архий руководили им в чтении поэтов; эпикуреец Федр, стоик Диодот и приехавший в Рим академик Филон Ларисский были его наставниками в философии.

Когда Цицерон впервые выступил с речью на форуме, в Риме правил Сулла. Диктатура Суллы, жестокая и кровавая, была своеобразной попыткой утвердить аристократическую республику методами деспотической монархии. Оппозиция против Суллы (конечно, тайная и робкая) объединяла не только всадников и плебс, но и многих представителей сенатской знати. К этой оппозиции примкнул и молодой Цицерон. В одной из своих судебных речей он задел влиятельного вольноотпущенника Суллы, в другой поставил под сомнение один из законов Суллы, - выпад мелкий, но достаточные, чтобы привлечь неблагоприятное внимание правителя.

Цицерон, всегда осторожный, начинает беспокоиться за свою судьбу, и после трех лет удачной адвокатской практики неожиданно покидает Рим. Он едет в Грецию, слушает в Афинах ученика Филона - Антиоха Аскалонского, объезжает города Малой Азии с их славными риторическими школами и на целый год остается на Родосе, где под руководством Молона изучает Демосфена, стараясь достичь в своих речах его силы и избавиться от чрезмерной пышности²⁷.

Только после смерти Суллы, в 77 г. двадцатидевятилетний Цицерон возвращается в Рим. Он вновь принимается за адвокатскую практику и очень успешно. Каким особенностям своего красноречия был обязан Цицерон этим успехам?

²⁷ См. Там же.

Во-первых, своей теоретической – философской и риторической - подготовке. Во-вторых, своему художественному вкусу. В-третьих, своему умению возбуждать в слушателях страсть (его исполнительский принцип формулировался так: слушатель должен быть потрясён).

Годом политического признания для Цицерона был 70 год, когда в Консульство Помпея и Красса, двух вождей демократического блока, были окончательно отменены последние остатки сулланского режима. Победа реставрации должна была завершиться громким судебным процессом - расправой с Верресом, наместником Сицилии, одним из ставленников аристократической реакции. Этот процесс был поручен Цицерону, который провел его блестяще. Веррес удален в изгнание, не дожидаясь конца процесса, его адвокат, знаменитый Гортензий, отказался от защиты, триумф был полный.

С этих пор Цицерон переходит от должности к должности при единодушной общей поддержке. В 63 г. Цицерон делается консулом (высшая должность в республике) и наконец-то приступает к практическому осуществлению своей мечты - "согласия сословий". Обстоятельства ему благоприятствовали: в Италии было неспокойно, носились слухи о волнениях рабов, у всех еще свежо было в памяти восстание Спартака, и перед лицом общей угрозы сенат, всадники и народ предпочитали жить в мире. В самый год консульства Цицерона был раскрыт заговор Катилины - дерзкая и широко задуманная попытка государственного переворота. Цицерон воспользовался призраком анархии, чтобы еще теснее сплотить все сословия на защиту государства. Наделенный чрезвычайными полномочиями, при поддержке сената и ликования народа он изгнал из Рима Катилину и казнил его ближайших сообщников. Народ прославлял его как второго основателя Рима, сенат наградил его небывалым почетным титулом "отец отечества". Казалось, что Цицерон достиг пределов своих желаний.

Однако этот высший взлет был для него началом падения. "Согласие сословий", созданное им, было недолгим и непрочным: оно рассыпалось, как только миновала непосредственная опасность. Сенатская аристократия не хотела поступаться своими интересами ради интересов других сословий, а демократы не могли простить Цицерону его расправу с катилинариями.

В 58 г. по требованию плебейского вождя Публия Клодия, личного врага оратора, за расправу с сообщниками Катилины Цицерон был объявлен вне закона и вынужден удалиться в изгнание в Фессалонику. Правда, через полтора года ему удалось вернуться. Практическая недостижимость желанного политического идеала уже была ясна для него, и он торопится хотя бы письменно, хотя бы в теории запечатлеть свою несбывшуюся программу. Он пишет свои первые теоретические трактаты: "Об ораторе" (55 г.), "О государстве" (55-51 гг.) и "О законах" (54-51 гг.).

В 51 г. неожиданное назначение наместником в провинцию: полтора года провел Цицерон в глухой Киликии, приводя в порядок налоги и воюя с горными разбойничьими племенами. А когда в последних числах 50 г. он вернулся в Италию, политическое положение в Риме уже совершенно переменялось. Юлий Цезарь, завоеватель Галлии, с мощным войском стоял на пороге Италии, требуя себе власти; страх перед общей угрозой объединил против него аристократию во главе с сенатом и умеренную демократию во главе с Помпеем; начиналась гражданская война, и обе стороны рады были привлечь к себе лучшего римского оратора.

Казалось, выбор Цицерона был предreshен: в союзе Помпея и сената ему вновь виделся образ долгожданного "согласия сословий" против грозящей тирании. Но и тут идеальные понятия Цицерона-философа сковали действия Цицерона-политика: гражданская война казалась ему таким гибельным ужасом, что он не хотел встать ни на чью сторону, пока не будут исчерпаны все средства примирения. Сначала он дожидается в Италии Цезаря и тщетно просит его не преследовать помпеянцев; потом он переправляется в Македонию к Помпею и убеждает его не отказываться от перемирия; разумеется, никто его не слушает. Скрепя сердце, он остается в лагере Помпея, хотя обреченность республиканцев ему ясна; но при первой вести о разгроме Помпея при Фарсале летом 48 г. он покидает Македонию и возвращается в Италию. В течение одиннадцати месяцев он живет в Брундизии, томясь неизвестностью своей судьбы. Наконец, в сентябре 47 г. через Брунди-

зий проезжает победоносный Цезарь, ласково принимает Цицерона и позволяет ему вернуться в Рим.

С этих пор Цицерон живет то в Риме, то в своих поместьях, усталый и глубоко подавленный. Форум для него закрыт... Теперь Цицерон живет в полном уединении, целиком отдавшись литературной работе – пишет трактаты об ораторском искусстве.

В марте 44 г., в Риме под кинжалами заговорщиков погиб Юлий Цезарь. Мгновенно государство очутилось вновь на пороге гражданской войны. Вначале была еще надежда, что все обойдется мирно, как обошлось когда-то после отречения Суллы; но достичь мира не удалось. Консул Антоний, мечтая о диктатуре, собирал войска, чтобы мстить за Цезаря; приемный сын Цезаря, двенадцатилетний Октавиан, собирал войска, чтобы защищать сенат.

Брут отправился на Восток, чтобы закрепить сенатскую власть над провинциями. Цицерон не принимал участия в этих событиях: он видел, что политические счета будут сводиться уже не речами, а оружием и что ему здесь более нет места. В июле он решает покинуть Италию и уехать в Грецию, где учился в это время сын его Марк; в дороге он отвлекается от горьких мыслей, сочиня по просьбе одного из друзей "Топику", маленькое пособие по риторике. Но на половине пути в одной из гаваней южной Италии он повстречал Брута, задержавшегося в пути на Восток; и несколько часов их беседы произвели в душе Цицерона последний переворот. Он отказался от поездки, отказался от философского уединения, вернулся в Рим и с мужеством отчаянья бросился в борьбу за спасение республики.

Теперь он - признанный вождь сената и республиканцев: осенью, зимой и весной 44-43 гг. он произносит перед сенатом и народом четырнадцать речей, которые сам называет "филиппиками" в память о знаменитых речах Демосфена; в них он клеймит Антония и превозносит республику и Октавиана. Последняя филиппика была произнесена в апреле 43 г., это было торжественное славословие первой победе сенатских войск над Антонием при Мутине; а через полгода после этой победы наступило окончательное поражение. Побежденный Антоний и победитель Октавиан сговорились и, вступив в союз, двинули войска на Рим; беззащитный сенат признал за ними высшую власть; политические враги новых правителей были объявлены вне закона и обречены на казнь; одним из первых в перечне жертв был Цицерон.

Цицерон пытался бежать, но безуспешно. В ночь с 6 на 7 декабря 43 г. он был убит на своей формийской вилле. Ему отрубили голову и руки и отнесли их Антонию; Антоний приказал привозить их на форуме перед той трибуной, с которой Цицерон так часто выступал.

О трактатах Цицерона.

Принято считать, что как теоретик Цицерон мало что внёс нового и оригинального в риторику и философию. Однако как популяризатор греческой и римской учёности, он сумел сконцентрировать много из того, что усвоил. Исследователи отмечают обычно три его работы об ораторском искусстве, написанные им уже после своего политического триумфа.

Трактат «Об ораторе» (55 г.)

Этот трактат – об образовании политического оратора.

В основе политической теории Цицерона лежит широко известное учение греческой философии о том, что существуют три формы правления - монархия, аристократия и демократия, - но лучшей является форма, смешанная из всех этих трех элементов, так как она более всего соответствует принципу справедливости, на котором зиждется государство, и так как она более всего осуществляет идеал "согласия сословий".

Для Цицерона эта идеальная форма государства не является беспочвенной утопией: по его мнению, она нашла свое воплощение в римском государственном строе, каков он был накануне гражданских войн, в век Катона и Сципиона. Он считал, что Риму нужны новые вожди - такие, для которых интересы государства выше интересов партии, которые знают, что такое общее благо и высшая справедливость, видят пути к их достижению и умеют повести за собой по этим путям народ. «Правитель государства должен быть мужем великим и ученейшим, соединяя в себе и мудрость, и справедливость, и умеренность, и красноречие, плавный бег которого позволил бы ему изъяснить свои сокровенные мысли, чтобы возглавить народ».

Цицерон возвращается и к риторическому идеалу республики - его оратор не кто иной, как *vir bonus dicendi peritus* (достойный муж, искусный в речах).

Но не только в римском прошлом, а и дальше в глубине истории, в греческом прошлом усматривал Цицерон прообразы своего идеального философа-политика: это Перикл, ученик Анаксагора, Алкивиад и Критий, ученики Сократа, Дион и Демосфен, ученики Платона, Тимофей, ученик Исократ ("Об ораторе", III, 138-139)... Иными словами, идеал Цицерона оказывается перенесенным в новую эпоху древним идеалом "общественного человека". Поэтому естественно, что и мысли теоретиков этого идеала, греческих софистов, оказываются близки Цицерону: он открыто восхваляет Гиппия, Горгия и других мудрецов, которые знали все и умели говорить обо всем, а историческое поражение этих мудрецов в споре с Сократом объясняет только тем, что презиравший красноречие Сократ сам был - красноречив намного больше, чем его соперники ("Об ораторе", II, 126-130). Более того, Цицерон оплакивает это поражение софистов, так как оно разъединило философию и красноречие, теорию и практику, и из общего источника они потекли в разные стороны, как реки с Апеннин ("Об ораторе", III, 56-73).

Эклектик в философии, он остается эклектиком и в риторике, - справедливо отмечает М.Л.Гаспаров²⁸. Главным и определяющим в замысле и написании трактата «Об ораторе» был

²⁸ См. там же.

теоретический и практический опыт самого Цицерона. Красноречие - вершина науки, как бы утверждает Цицерон: *то мнение более истинно, которое красноречивее изложено.*

Задача воспитания политического вождя не в том, чтобы научить его красивой речи, а в том, чтобы научить его пользоваться этой речью.

Свое кредо он формулирует так: «Обилие содержания порождает обилие выражения» (он высказал старую истину римского красноречия: "Rem tene, verba sequentur" - «Держись сути – слова найдутся (последуют)»). В этой связи стоит отметить, что до греков и греческого выученика Цицерона у суровых римлян были свои правила ораторского искусства: говорить по существу вопроса, ясно и коротко. Не к этому ли идеалу отцов возвращается оратор?).

Трактат «Брут» (46 г.)

Это - хронологический обзор римских ораторов. Общее число ораторов, перечисленных Цицероном в "Бруте" - свыше двухсот. Отмечается, что историко-литературное значение "Брута" огромно. Это едва ли не единственное связное и полное сочинение по истории литературы, сохранившееся от античности.

Развитие римского красноречия есть следствие распространения культуры в римском обществе - такова основная мысль Цицерона. Но тот мастер, которому удалось достигнуть идеала - сам Цицерон (здесь проявляется, наверное, главная черта его характера – самолюбие).

Цицерон согласен, что за достигнутым совершенством наступает упадок, как это случилось в Афинах после Демосфена и Эсхина; но римское красноречие, по его мнению, еще не достигло своей вершины, и поэтому говорить об упадке рано: золотой век римского слова не позади, а впереди.

Цицерон утверждает, что оратор тем и отличается от других писателей и мыслителей, что должен иметь дело не со знатоками, а с толпой. Если он не хочет или не может увлечь толпу, то он - не настоящий оратор: *истинное красноречие - всегда только то, которое одинаково нравится и народу и знатокам.*

Трактат "Оратор" (46 г.)

Это завершающее произведения риторической трилогии, рисующее идеального оратора.

Одной из важнейших для Цицерона здесь является тема философского образования. Он перечисляет философские проблемы, знакомство с которыми необходимо для оратора, вновь требует от оратора познаний в области истории и права, вновь ссылается на предания о том, что Перикл учился у Анаксагора, а Демосфен у Платона и, наконец, апеллирует к собственному опыту: "если я оратор, то сделали меня оратором не риторские школы, а просторы Академии".

Цицерон откровенно прославляет собственные успехи в красноречии, недвусмысленно намекая, что его собственные речи и представляют наибольшее приближение к недостижимому идеалу "Оратора". "Нет такого средства возбудить или успокоить душу слушателя, какого бы я не испробовал; я сказал бы, что достиг в этом совершенства, если бы не боялся показаться заносчивым...".

Все три риторических произведения Цицерона были написаны им в годы невольного досуга, вызванного вынужденным отходом от государственных дел.

Цицерон поставил себе целью изобразить для современников и потомков идеальный облик человека-гражданина, мужа слова и дела, соединившего в себе философскую глубину знаний и практический навык действий. Человеческий идеал эллинов эпохи расцвета первых античных республик, нашел завершение под пером Цицерона в пору заката последней античной республики.

После Цицерона

С переходом от республики к империи латинское красноречие повторило ту же эволюцию, которую в свое время претерпело греческое красноречие с переходом от эллинских республик к эллинистическим монархиям. Значение политического красноречия упало, значение торжественного красноречия возросло. Судебное красноречие по-прежнему процветало, имена таких ораторов, как Эприй Марцелл или Аквиллий Регул, пользовались громкой известностью, но это уже была только известность бойкого обвинителя или адвоката.

Питомником нового красноречия была *риторическая школа*, - указывает исследователь римской риторики М.Л. Гаспаров. Латинские риторические школы, закрытые когда-то Крассом, влачившие незаметное существование при Цицероне, с первых же дней империи расцветают, переполняются учениками, становятся центрами всей культурной жизни Рима. С победой монархии, в политику хлынули новые люди, возвысившиеся на императорской службе, часто даже не римляне, а италийцы или провинциалы; не имея за собой никаких родовых традиций, их сыновья устремлялись в риторические школы. Эти учебные заведения тогда попали в сферу внимания императора Тита Флавия Веспасиана, который принял учителей риторики на государственную службу, назначив им жалованье. Школы стали готовить кадры чиновников для нового имперского аппарата управления. Считается, что так была заложена система государственного высшего образования в Европе.

Основным видом занятий в риторической школе стали декламации - речи на вымышленные темы.

Нельзя сказать, чтобы эти упражнения были совсем бесполезны, - считает Гаспаров, - они представляли собой отличную гимнастику для ума и языка. История их оправдала, показав, что для культурной обстановки Римской империи они были приспособлены лучше всего: риторические школы с такой программой просуществовали почти без изменения до самого крушения Западной Римской империи (476 г.), а местами и дольше.

Квинтилиан и итоги античной риторики

Марк Фабий Квинтилиан (35-96) был самым видным ритором Рима в последней четверти I в. н. э. Слава его была широка, Плиний и Марциал считали его гордостью Рима, император Веспасиан содержал его школу на государственный счет, император Домициан сделал его наставником своих предполагаемых наследников. Это было время, когда началась реставрация классического стиля "золотого века": поэты стали копировать Вергилия, ораторы - Цицерона. Квинтилиан стал вождем этого литературного неоклассицизма.

Как и все современники, Квинтилиан задавал себе вопрос, в чем причина "упадка" красноречия после Цицерона. Педагог по призванию, он отвечал на него, как педагог: причина - в несовершенном воспитании молодых ораторов. Трактат Квинтилиана "О причинах упадка красноречия", в котором он развивал эту мысль, не сохранился; но до нас дошло обширное сочинение "*Образование оратора*" (или «12 книг риторических наставлений») где Квинтилиан во всеоружии своего двадцатилетнего преподавательского опыта развертывает программу идеального воспитания молодого оратора. *Vir bonus dicendi peritus* - это древнее катоновское определение, остается идеалом и для Квинтилиана, но понимает он его уже иначе. Чтобы оратор был "достойным мужем", необходимо развивать его нравственность; чтобы оратор был "искусен в речах", необходимо развивать его вкус. Самое заглавие труда Квинтилиана должно напомнить Цицерона: он пишет

не о красноречии, а об "образовании оратора", потому что вслед за Цицероном он видит залог процветания красноречия не в технике речи, а в личности оратора.

Но именно это старание Квинтилиана как можно ближе воспроизвести цицероновский идеал отчетливее всего показывает глубокие исторические различия между системой Цицерона и системой Квинтилиана. Цицерон ратует против риторических школ, за практическое образование на форуме, где начинающий оратор прислушивается к речам современников, учится сам и не перестает учиться всю жизнь. У Квинтилиана, наоборот, именно риторическая школа стоит в центре всей образовательной системы.

У Квинтилиана изложение традиционной риторической науки занимает три четверти его сочинения (9 из 12 книг - это самый подробный из сохранившихся от древности риторических курсов), философии, истории и праву посвящены лишь три главы в последней книге (XII, 2-4). Цицерон хочет видеть в ораторе "мыслителя, Квинтилиан - стилиста. Цицерон настаивает на том, что высший судья ораторского успеха - народ; Квинтилиан в этом уже сомневается и явно ставит мнение литературно искушенного ценителя выше рукоплесканий невежественной публики. Наконец - и это главное - вместо цицероновской концепции плавного и неуклонного прогресса красноречия, у Квинтилиана появляется концепция расцвета, упадка. Для Цицерона золотой век ораторского искусства был впереди, и он сам был его вдохновенным искателем и открывателем. Для Квинтилиана золотой век уже позади, и он - лишь его ученый исследователь и реставратор. Путь вперед больше нет: лучшее, что осталось римскому красноречию - это повторять пройденное. Как и всякий призыв "назад к классикам", программа Квинтилиана обрекала литературу на бесплодное эпигонство²⁹.

Итак, после крушения Римской республики и установления режима императорской наследственной власти наступает упадок эллинистической риторики. Из практики политической борьбы она превращается в предмет скорее школьный. Происходит окончательное его оформление, канонизация.

Что дало культуре эти пять веков риторики, зародившейся на греческой и почившей на римской почве? Вот примерно, каковы эти итоги:

1. разделение риторики и философии (риторика ищет способ убедить, а философия – ищет истину),
2. создание профессии ритора-софиста как массовой профессии, и открытие большого числа греческих и латинских риторических школ,
3. разработана подробная теория красноречия (классический риторический канон – свод правил о порождении речи); написаны многочисленные пособия, создан канон 10 аттических ораторов³⁰;
4. оформляется тривиум – набор из предметов: грамматики, риторики и логики (диалектики), составивший основу гуманитарного образования.

²⁹ Там же.

³⁰ Канон десяти аттических ораторов (5-3 вв.): Антифонт, Андокид, Лисий, Исей, Исократ, Демосфен, Динарх, Гиперид, Ликург.

Риторика и гомилетика

«...ὑράμμα ἀποκτέννει τὸ δὲ πνεῦμα ζωοποιεῖ»

(«...буква убивает, а дух животворит»)

(2 Кор. 3:6)

Гомилетика — учение о христианском проповедничестве. Если для языческой эллинистической цивилизации риторика была главенствующей наукой и искусством, то в наступившей новой эре – христианской – наступает полная переоценка всех ценностей, определяющих речевое поведение. Риторика, если можно так выразиться, терпит сокрушительное поражение.

Риторика (искусство и наука о грамотной речи) и гомилетика (искусство и наука о христианской проповеди) воплощают два противоположных «речевых модуля» европейской культуры – речи грамотной (обращённой к уму), и речи душевной, (обращённой к сердцу).

Классическая риторика, эта наука наук античного мира, готовила практических общественных деятелей - политиков, военачальников, судебных ораторов, обращавшихся со словом как могучим, зачастую смертоносным инструментом. Хотя наиболее проникательные из них, например, софист Горгий (485–380) догадывались, что слово представляет собою самостоятельную сущность, таинственное живое существо. *«Ибо слово, – говорится в его известной речи «Похвала Елене», - величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные – может страх прекратить и печаль отворотить, вызвать радость, усилить жалость»*³¹. Наглый сицилийский провинциал, Горгий считал себя магом-повелителем слов. С их помощью, считал он, можно очаровывать людей, творить насилие над чувствами и рассудком.

В противоположность этому взгляду христианская эра дала понимание Слова как божественного Логоса и породила иной тип человека - проповедника, всецело подчиняющего себя служению Богу-Слову: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1).*

Исток этих разногласий, очевидно, в том, что риторика и гомилетика являются порождениями культур противоположного, антагонистического типа – античной и христианской. Риторика родилась в древней Греции в эпоху демократических преобразований

³¹ См.: Горгий. Похвала Елене // Ораторы Греции. – Состав. М.Л. Гаспаров. – М., 1985.

(VII-VI в.в.). Гомилетика появилась спустя примерно 6 веков в Иудее и стала речевой практикой христиан. Отношения риторического и гомилетического модусов отражают мировоззренческий конфликт двух цивилизаций, «дневной» и «ночной» культур (по терминологии Флоренского).

В современной науке существуют две основные точки зрения на гомилетику в её соотношении с риторикой³². Сторонники первой считают, что гомилетика есть разновидность риторики³³. Противоположная позиция заключается в том, что гомилетика представляет собою особый вид пастырского служения³⁴, когда благодать священства действует через пастыря, а талант и образованность являются вспомогательными средствами церковного оратора. Существует и третья, промежуточная позиция, согласно которой гомилетика есть учебный предмет, способный привести к духовному совершенствованию³⁵. Во многих экскурсах по истории риторики и гомилетики рассматриваются их взаимная связь и влияние друг на друга³⁶ как светского и религиозного начал в речевом поведении,

³² См. об этом: Феодосий, епископ Полоцкий и Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди. МДА, Сергиев Посад, 1999. – С. II-IV.

³³ Видный советский теоретик риторики Ю.В.Рождественский выстраивает основные этапы развития риторики от искусства к науке. Гомилетика им рассматривается как этап между педагогической системой Квинтилиана и «рациональной риторикой» нового времени, за которой следуют «поэтика Потебни» и «научная риторика». (См. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М. Добросвет, 1999. – С.68). Другой известный автор тоже включает гомилетику в качестве раздела риторической науки и практики, который занимается задачами духовно-нравственного просвещения, воспитания и обучения. (Волков А. А. Курс русской риторики. М: Издательство храма св. мц. Татианы, 2001. – С.5). Г. Хазагеров указывает, что в широком смысле гомилетика – «это то, что Аристотель называл торжественным красноречием. Подлинное развитие она получила именно в церковной проповеди...» (См. Хазагеров Г. Г. Политическая риторика. Издательство Никколо-Медиа. 2002 г.) и др. Эта точка зрения постепенно закрепляется в научном обиходе (см., например Листвин Д.А. Коммуникативно-прагматические принципы гомилетики в теории риторики. Дис. канд. филол. наук, Тверь, 2006.- 210 с. Автор характеризует гомилетику как «частную риторику, образованную на стыке общей риторики и христианского пастырского богословия. Специфическая особенность гомилетики как частной риторики состоит в том, что гомилетика разрабатывает пути эффективизации общения относительно особенного предмета - Бога и религиозно-нравственной жизни людей...»).

³⁴ Так считает видный исследователь гомилетики профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н.Барсов (1839-1903), в частности, в своей работе «История первобытной христианской проповеди. (СПб., 1885).

³⁵ См. Феодосий, епископ Полоцкий и Глубокский. – Там же.

³⁶ См., например, Барсов Н. Гомилетика // Энциклопедический словарь. Т. 17. Изд-во Брокгауз и Ефрон. С.161-164. Барсов Н. «История первобытной христианской проповеди. СПб., 1885; Бондаренко В. Риторика и гомилетика: сопоставительный анализ учебного предмета. Дипломная работа. – Сергиев Посад, Мос-

особых наук и учебных предметов. Проблема представляется как соотношение между рациональным началом в ораторстве и тем, что именуется вдохновением от Бога. На мой взгляд, вопрос носит более глубокий характер.

Риторика – наука практическая и универсальная. Хотя она, на первый взгляд, не привязана к какому-то определённом мировоззрению, таит в себе прометеевское богорборческое начало (что ярко проявилось у творцов риторики – софистов, платных учителей красноречия и активных политиков, атеистов по убеждениям). Гомилетика – практика открыто христианская, чуждая политике и утверждающая концепцию сотрудничества человека и Бога, духовного преображения человечества.

Гомилетика. Язык любви

О рождении гомилетики также, можно говорить как о моментальном событии. Имеется в виду описанное в Деяниях Апостолов сошествие Св. Духа на Апостолов в день Пятидесятницы, которое знаменует собою также и рождение Церкви.

Если для языческой эллинистической цивилизации риторика стала главенствующей наукой и искусством, то в наступившей за нею новой эре ей объявляется бойкот. Риторика расценивается христианством как орудие эмоционального и интеллектуального насилия, которому не должно быть места в грядущем обществе.

Христос принёс Благоую весть в мир, где господствовал принцип «Homo homini lupus est» (Человек человеку волк). Учение Христа «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин, 13, 34) представлялось нелепым для людей античного мира: «иудеям - соблазн, эллинам же – безумие» (1 Кор. 2, 24).

О том, как проповедовал Своё учение Сам Богочеловек можно судить по евангельским свидетельствам. Можно отметить три момента.

1. Он предстает, прежде всего, как целитель тела и души – врач и учитель одновременно. Лекарство – одно, Его слово – исцеляющее и просвещающее.

2. Он говорит со всеми – с толпой и Апостолами, с фарисеями и книжниками, иудеями и язычниками, - находя нужные слова в соответствии с уровнем развития собеседников. С толпой Он говорит притчами (толпа в принципе не может понимать сложные вещи), но разъясняет смысл сказанного своим ученикам наедине. С фарисеями и книжниками – языком Писания, ведёт учёные беседы и споры.

3. Главное в Его речи – любовь к собеседнику: «Благий человек от благого сокровища сердца своего износит благое, а злой человек от злого сокровища сердца своего износит злое: от

избытка сердца глаголят уста его» (Лк. 6:45) То есть речь – не плод холодного рассудка, а излучение сердца.

Это исцеляющий всем понятный язык любви.

В Евангелиях постоянно идёт полемика с античным миром, с софистическим мышлением, философией релятивизма. Господь утверждает незыблемость истины, в существовании которой по-гречески образованные люди того времени изуверились (как, например, Пилат с его ироническим вопросом «что есть истина?»).

Наставление Апостолам

Для проповеди новой веры Господь избирает себе Апостолов, сначала двенадцать, затем ещё семьдесят. Подготовка их к миссионерскому служению происходила, как следует из Евангелий, по меньшей мере, в два этапа.

Первый проповеднический опыт они получают при земной жизни Христа, когда Он их посылает к «погибшим овцам дома Израилева» с вестью о том, что «приблизилось Царство Небесное» (Мф.:10:7), то есть, иными словами, грядет эпоха принципиально новых межчеловеческих отношений. Наставление Апостолам мы читаем в главе 10 от Матфея. Отметим в ней особенно важные для нас моменты:

Во-первых, Апостолам Христос даёт особые полномочия – лечить и учить. «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь». (Мф.:10:1)

Во-вторых, требование полного бескорыстия. «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания». (Мф.:10: 8-10).

В-третьих – никакого насилия над слушателями: тот, кто отвергает новое учение, сам несёт ответственность за его неприятие. «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф.:10:14-15).

В-четвёртых: «карьерные перспективы», которые Господь открывает ученикам, самые невесёлые: им предстоят судебные тяжбы и побои, поэтому следует быть очень осторожными. «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас» (Мф.:10:16-17).

Пятое обстоятельство, на которое следует обратить внимание: это «полемическая подготовка». Христос ободряет учеников тем, что в трудную минуту, у них откроются сверхъестественные способности в ведении споров, произнесении речей в свою защиту. «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас». (Мф.:10: 19-20)

Господь не скрывает от учеников последствий распространения ими благой вести в этом жестоком мире: «Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10:21-22). Как мы знаем, предсказание это исполнилось буквально. Христиан стали гнать и убивать, как это было в первые века Римской империи, давшей целый сонм святых мучеников. Да вся

последующая история являет нам поразительную силу, с которой люди разделяются на поборников и противников Христа.

Подобные наставления Христос даёт и семидесяти Апостолам (Лк.10).

Первый опыт хождения в народ был небезуспешным, так как в Евангелие от Луки сообщается о том, что ученики «возвратились с радостью и говорили» Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лк. 10:17).

Как это ни странно звучит, но Апостолы были посланы на проповедь, ещё не будучи в полном смысле христианами, а Сам Христос только готовился к Голгофе и Воскресению. Ещё не свершились все главные события евангельской истории. Ученикам только предстояло уверовать в Него, преобразиться духовно и только после этого стать проповедниками воскресшего Бога.

Рождение проповедников

Второй этап подготовки учеников к миссионерскому служению связан с последующими событиями, решающим из которых было сошествие на них Святого Духа в день Пятидесятницы, который наступает через десять дней после Вознесения и пятьдесят после Пасхи.

В день своего Вознесения Христос повелел ученикам не отлучаться из Иерусалима, а ждать обещанного Святого Духа, который даст им особую силу (Деян.1:4). Дух сделает их свидетелями (т.е. проповедниками) в Иерусалиме и всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1:8). О том, как происходило это духовное перерождение, мы читаем в Деяниях:

1. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.
2. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.
3. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.
4. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. (Деян.2:1-4)

На этот шум собрались иудеи, люди набожные, приехавшие в Иерусалим из разных стран, из всякого народа под небесами. Первым проявлением преображения Апостолов стала способность изъясняться на всех языках и быть понятными для всех – чудо глоссолалии. «И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились» (Деян. 2:7-8).

Реакция на их проповедь не была однозначна, некоторым показалось, что эти люди, пьяны: «А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина» (Деян. 2:13).

Как можно объяснить эту насмешку? Очевидно, это касается их внешнего поведения, которое не могло не показаться странным. Они, очевидно, пережившие невероятное потрясение от только что пережитого ими чуда, покинули дом и оказались на улице перед собравшейся толпой. Они, видимо, возбуждённо говорили все сразу со всей силой своего ближневосточного темперамента.

Во-вторых, содержание их речей. О словах, которые вырывались из уст Апостолов, мы можем только догадываться, так как в тексте Деяний нет ни изложения, ни тем более цитат из их речей в тот момент. Но общий смысл их не оставляет сомнений – они говорили о том, что так долго копилось в их душах и не имело выхода по причине страха иудейского – они впервые заговорили о распятом и воскресшем Боге. Может быть, в тот момент открыто во всеуслышание прозвучал

победный возглас, лозунг, общий пароль, сконцентрировавший всю философию, суть нового учения – «Христос воскрес!». Ставший привычным за два тысячелетия, тогда этот лозунг не мог восприниматься как сообщение, по меньшей мере, сенсационное и не очень достоверное. Да и вся философия христиан воспринималась как учение экстравагантное, даже безумное.

Характерно, что и сами Апостолы не отрицали кажущейся абсурдности содержания своей проповеди. Позже Апостол Пётр подчёркивал, что их проповедь была юродством: «Благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1Кор. 1:21). «Юродство» - значит «убожество», «уродство», намеренное старание казаться глупым, безумным (словарь Ушакова). На иных языках это слово переводится прямо-таки однозначно как «глупость». В английской версии: «it pleased God by the foolishness of preaching» (1Cor. 1:21). Во французском переводе: «par la folie de predication» (1Cor. 1:21). В греческом оригинале – *μωριας* (глупость).

Далее говорится, что Апостол Петр, вставши вместе с прочими одиннадцатью апостолами, сказал, что они не пьяны, но что на них сошел Дух Святой, как это и было предсказано пророком Иоилем, и что Иисус Христос, Которого иудеи распяли, воскрес из мертвых, вознесся на небо и излил на них Святого Духа. Проповедь Петра так подействовала, что многие уверовали и приняли крещение: таких оказалось в этот день около трех тысяч человек.

Со дня сошествия Святого Духа вера христианская стала быстро распространяться, Первоначально апостолы проповедовали евреям, а потом разошлись по разным странам, как им было заповедано Учителем: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.» (Мф. 19:20).

Видный исследователь гомилетики профессор Н.Барсов отмечает, что Апостолы получили среди прочих многочисленных даров Святого Духа три особенные, проповеднические дарования:

1. глоссолалия (дар экстатический) - способность изъясняться на всех языках и быть понятным для любого человека вне зависимости от национальной и языковой принадлежности;
2. профития (дар энтузиастический) – способность пророчествовать;
3. дидакалия (дар рационалистический), дар учительства, умение, усвоив христианскую доктрину, излагать её³⁷.

Глоссолалия и профития были присущи только первым Апостолам и со временем стали редкими явлениями. Напротив, рационалистический дар учительства, получил распространение и стал преобладающим среди проповедников.

Совмещение несовместимого

Очень знаменательным представляется тот факт, что Сам Христос не оставил после себя ни одного собственноручно написанного слова. Поэтому Апостолы распространяли учение Христа, рассказывая то, чему сами были свидетелями. Но спустя годы живых свидетелей становилось всё меньше. Появилась потребность в записанной истории – были созданы многочисленные Евангелия, четыре из которых (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) стали общепринятыми.

До половины III века в Церкви просуществовало убеждение, что церковный оратор является не более чем посланцем, через которого вещает Святой Дух. Ни о какой риторике речи быть не

³⁷ См.: Барсов Н. История первобытной христианской проповеди. СПб., 1883. С.79-86

могло. В первые века христианская церковь отказывалась принимать в свою среду риторов (преподавателей красноречия) и даже к крещению допускала их не иначе, как после формального торжественного отречения их от ораторства³⁸.

Но впоследствии происходит примирение гомилетики с риторикой, признание её полезности для миссионерского дела.

Первым шагом в этом направлении можно считать появления записанных Евангелий - неизбежный естественнокультурный процесс фиксации живой философии. Использование текстов в проповеди, их буквальное цитирование Писания есть, несомненно, начало её риторизации: уже не Дух отверзает уста, как было у вдохновенных Пророков и Апостолов, а буква. И вот это замещение живого опыта книжным знанием рационализирует содержание речей, требует всё более глубокой чисто книжной образованности, чтобы понимать и правильно истолковывать Писание.

Второй закономерный шаг навстречу риторике был сделан, когда выдающийся христианский богослов Ориген (185 - 253), открыто признал необходимость речевой подготовки проповедников. Впоследствии его поддержали и другие видные мыслители церкви. Блаженный Августин (354—430) в сочинении “De doctrina Christiana” (О христианской науке) указывает, что риторика — предмет общего образования, и не бесполезна для проповедника, хотя отнюдь не необходима; проповеднику достаточно изучить Писание и произведения церковной литературы. Как для оратора вообще, так и для проповедника нужна мудрость (*sapientia*); к проповедническому служению более способен тот, кто может рассуждать “мудро”, хотя бы и не мог говорить красноречиво³⁹.

Так появляется «христианская риторика». И далее гомилетика разделяется на два параллельных непересекающихся направления: пророческое, согласно которому вдохновение является источником происхождения проповеди, и на риторическое, трактовавшее проповедь как вид искусственного ораторства⁴⁰.

Самое известное и успешное проявление союза риторики с христианством, пожалуй, - творчество святителя Иоанна Златоустого (344-407), архиепископа Константинопольского. Златоустом он был прозван именно за своё красноречие, умение доходчиво разъяснять сложные вещи. Ученик известного ритора Либания (314-393), адвокат по профессии, он принял крещение, стал священником и привнёс в служебный обиход и в христианскую литературу многие достижения риторической науки. Вершина его творчества – это создание последования Божественной литургии. За основу он взял тот вариант, который до него был написан другим отцом церкви - Василием Великим (330-379), тоже бывшим учеником Либания.

Тезис (риторика) – антитезис (гомилетика) – синтез (христианская риторика). Так можно описать схему, по которой разрешается конфликт языческой риторики и христианской гомилетики. Дальнейшее развитие даёт нам образцы великих творений, созданных в союзе риторики и христианской гомилетики.

³⁸ Там же.

³⁹ См. Блаженный Августин, епископ Иппонский. Христианская наука или Основания Священной Герменевтики и Церковного красноречия. Библиополис, СПб, 2006. – 508 с.

⁴⁰ См. Блаженный Августин, епископ Иппонский. Христианская наука или Основания Священной Герменевтики и Церковного красноречия. Библиополис, СПб, 2006. – 508 с.

Но полного примирения между риторикой и гомилетикой не произошло, эти два предмета изучаются отдельно в духовных учебных заведениях. Риторика преподаётся традиционно, по античному канону, а гомилетика как наука о составлении и произнесении церковной проповеди.

Сравнение риторики и гомилетики

Параметры сравнения	Риторика	Гомилетика
Определение	Риторика – грамотная речь, то есть предварительно написанная и обдуманная, неискренняя.	Гомилетика – живая речь «от избытка сердца», непосредственная, искренняя.
Причины возникновения	Риторика - средство борьбы	Гомилетика родилась из любви к ближнему
Способ достижения успеха	Обучение – главная причина успеха оратора	Вдохновение – главная причина успеха проповедника.
Отношение к слову	Слово – послушный инструмент для достижения личных целей.	Слово – Бог (Божественный Логос). «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1)
Отношение к истине	Отрицание истины как реальности, подмена истины мнением о ней («Человек – мера всех вещей...» - Протагор)	Утверждение единой истины – Христа. «Иисус сказал Ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14:6)
Отношение к имуществу	Ритор получает гонорар. «Прекрасно и ценно уметь выступить с хорошей красивой речью в суде, совете или перед иными властями, ... убедить слушателей и удалиться с наградой» - Софист Гиппий (См.: Платон. Гиппий Большой)	Проповедник получает милостыню. «Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1 Кор. 9:14)
Разница в содержании	Риторика не привязана к какому-либо определённому мировоззрению. Это речь о всяком предмете. Риторика – умение находить убеждения относительно каждого данного предмета. – Аристотель.	В гомилетике, прежде всего – изложение христианского мировоззрения
Отношение к себе	Отстаивание личной точки зрения или заказчика.	Проповедник выступает лишь посредником между Богом и людьми «Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня» (Ин 7:16)